

УДК 347.9

Кравченко Мария Евгеньевна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт права и предпринимательства

Россия, Екатеринбург

mascha.kravchenko2210@gmail.com

Kravchenko Maria

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Law and Entrepreneurship

Russia, Ekaterinburg

ВЫБОР КОМПЕТЕНТНОГО СУДА ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: в работе анализируется влияние такого явления как “банкротный туризм” на смену подсудности на примерах конкретных дел, выявляются причины такого поведения и возможные пути разрешения возникающих в законодательстве проблем, в том числе на мировом уровне.

Ключевые слова: подсудность, место жительства должника, заявление о признании должника несостоятельным (банкротом), банкротный туризм, центр жизненных интересов.

SELECTION OF A COMPETENT BANKRUPTCY COURT

Annotation: the paper analyzes the impact of such a phenomenon as “bankrupt tourism” on the change of jurisdiction on the examples of specific cases, identifies the reasons for such behavior and possible ways to resolve problems arising in the legislation, including at the global level.

Key words: jurisdiction, place of residence of the debtor, application for declaring the debtor insolvent (bankrupt), bankruptcy tourism, center of vital interests.

По общим правилам, установленным пунктом 1 статьи 33 Закона о банкротстве, дела о банкротстве рассматриваются компетентным судом по месту жительства должника, которое в свою очередь может подтверждаться документами, удостоверяющими его регистрацию в органах регистрационного учета граждан РФ или выпиской из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей. В случае, когда место жительства лица неизвестно или оно находится за пределами Российской Федерации, дело о банкротстве рассматривается арбитражным судом по последнему известному месту жительства гражданина, в том числе ИП [2].

При этом физическое лицо в силу разных причин может менять место своего жительства, в том числе совершая такие действия намеренно по определенным причинам. Так, в делах о банкротстве, лицо может изменить адрес проживания, регион или вовсе страну, чтобы изменить подсудность с целью избежать риска введения в отношении него процедуры или же понести меньшие потери в случае ее введения. Такой процесс в доктрине, а позднее и в судебной практике получил название «банкротный туризм».

Такое явление зародилось в зарубежных странах, в частности в Англии (реформа 2002 года закрепила сокращенный срок для получения освобождения от долгов, что увеличило количество дел в отношении должников – иностранных граждан из близлежащих стран), в странах ЕС (например, в странах установлен различный минимальный порог задолженности или закреплен большой перечень имущества, которое вправе оставить себе должник). Для борьбы с таким явлением зарубежной практикой выработан стандарт COMI (Center of Main Interest), в соответствии с которым дело компетентен рассмотреть суд только той страны, где находится центр жизненных интересов должника (где непосредственно осуществляется экономическая деятельность субъекта на постоянной основе) [12].

«Банкротный туризм можно оценивать по-разному: с одной стороны, если реализованного должником выбор юрисдикции в итоге привел к продаже

активов с наибольшей выгодой и все заинтересованные лица получили максимальное удовлетворение своих интересов, то такая миграция должника в чужой правопорядок может оцениваться даже как позитивная. На практике же, действия “банкротных туристо” связаны именно с извлечением собственной выгоды в ущерб интересам кредиторов[13].

В России в отношении граждан Российской Федерации предусмотрена исключительная подсудность, что исключает возможность трансграничного банкротства гражданина. При этом «банкротный туризм» проявляет себя через такую смену жительства как переезд в другой регион (модель территориальных производств). Первоначально переезд перед процедурой банкротства или же уже на стадии обращения в суд не признавался злоупотреблением правом. Но недавно Верховным Судом РФ подобное поведение было признано недопустимым. Практикообразующими стали дела о банкротстве в отношении гражданина Чака и Бажанова. Рассмотрим их подробнее.

В первом деле смена жительства произошла до начала дела о банкротстве [4]. Сергей Чак, узнав что кредиторы намереваются обратиться с заявлением о банкротстве, в экстренном порядке прекратил деятельность в качестве главы крестьянского фермерского хозяйства и сменил место регистрации с Московской области на Ставропольский край, при этом подав в отношении себя заявление о признании несостоятельным (банкротом) по новому месту жительства, тем самым опередив кредиторов, имеющих возможность реализовать свое право только после предварительной публикации о намерении обратиться в суд. Кредитор ходатайствовал о передаче дела на рассмотрение в арбитражный суд города Москвы, ссылаясь на фиктивность смены жительства и фактическое проживание должника по прежнему адресу, а также такие факты как возникновение большинства обязательств перед московскими кредиторами, нахождения большого количества имущества на территории Московской области и так далее.

Дело дошло до Верховного Суда РФ, который отметил, что место регистрации гражданина имеет решающее значение для определения территориальной подсудности дела, но данная презумпция в определенных случаях может быть опровергнута, «если заинтересованное лицо (например, кредитор) докажет, что содержащаяся в документах регистрационного учета информация не отражает сведения о настоящем месте жительства должника. В целях выяснения соответствующих обстоятельств во внимание в первую очередь могут приниматься факты, свидетельствующие о необычном характере поведения должника при смене места жительства в период инициирования дела о несостоятельности». Так, чем ближе действия лица по смене места жительства к дате возбуждения дела о банкротстве, тем больше такое поведение свидетельствует о недобросовестности. В рассматриваемом деле о недобросовестном характере должника свидетельствовал и факт несообщения своим кредиторами информации о смене места жительства.

Оценив все доводы и представленные материалы суд пришел к выводу о том, что именно Москва является центром тяготения экономических интересов должника, и такое искусственное изменение подсудности спора осуществлено во вред конкурсной массе и кредиторам.

Во втором деле смена места жительства произошла после подачи заявления кредитора о банкротстве, но до его принятия к производству судом [5]. Так, в 2018 году Внешэкономбанк обратился в арбитражный суд с заявлением о банкротстве гражданина Бажанова. Но суд первой инстанции возвратил заявление, так как был установлен факт постановки должника на учет в Рязанской области и также личное инициирование им процедуры банкротства в новом регионе проживания. В данном деле Верховный Суд также не поддержал выводы нижестоящих инстанций, указав, что в подобных случаях на должнике лежит обязанность доказать, что смена места проживания связана с объективными обстоятельствами (например, семейные обстоятельства,

ведение хозяйственной деятельности, перевод по службе и др.), а не является искусственно созданной.

Отсюда следует вывод, что суды при определении подсудности ставят на первое место не экономический, а социальный фактов, делая акцент на опровержимости презумпции о соответствии места жительства человека адресу его регистрации [13].

Также должник может поменять регистрацию, находясь уже в процедуре банкротства. В таком случае дело не передается по новому месту жительства и данный факт не является основанием для отмены решения суда о признании должника банкротом [3].

Отмечается, что для устранения негативного эффекта “банкротного туризма” можно предоставить судам возможность передавать дела по подсудности в иные регионы на любой стадии процесса, при условии соответствия интересам справедливости и удобства сторон (как это делают в США) [13]. Полагаем, что такой механизм не будет соответствовать национальному процессуальному законодательству, поскольку передача дела по подсудности уже после его принятия к производству при наличии определенных оснований, если же просто так взять и передать дело в другой суд, то может быть нарушен принцип несменяемости судей. Поэтому сначала необходимо на законодательном уровне проработать механизм передачи дела по подсудности в делах о банкротстве, предусмотрев точные основания для применения такого механизма.

Интересным представляется то, что законодательство Российской Федерации не дает возможность гражданам признать себя банкротами за рубежом, но при этом оно не содержит никаких ограничений для банкротства иностранных граждан арбитражными судами по российскому закону.

Так, в отношении гражданки Украины арбитражным судом ЯНАО была введена процедура реструктуризации долгов гражданина [7]. Суд руководствовался доводами о том, что должник имеет на территории РФ вид на

жительство, длительное время проживает и осуществляет трудовую деятельность, получает пенсию по старости, имеет недвижимое имущество именно на территории РФ и задолженность, ставшая причиной обращения с заявлением о банкротства, образовалась перед российским банком в рамках кредитных обязательств, возникших в период, когда должник имела гражданство РФ. Таким образом, арбитражный суд посчитал себя компетентным рассмотреть дело в отношении иностранного гражданина, исходя из критерия наиболее тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что судебной практике для единообразного разрешения дел необходимо выработать определенный стандарт доказывания по делам, содержащим признаки «банкротного туризма», в который будет входить совокупность следующих фактов:

- место фактического проживания гражданина (где он преимущественно находится);
- уведомление кредиторов о смене места жительства;
- место образования задолженности перед кредиторами (необходимо анализировать место принятия и исполнения обязательств) и их местонахождение;
- место, где расположены основные источники доходов, имущество должника и т.д.

В отношении юридических лиц действующее законодательство не допускает возможность изменения территориальной подсудности по заявлению о признании должника банкротом, так как сведения о юридическом адресе организации содержатся в едином информационном ресурсе открытого доступа – Едином государственном реестр юридических лиц, и считаются достоверными и обязательными для третьих лиц до внесения в них

соответствующих изменений [1]. Следовательно, суд не вправе при принятии к производству заявления оценивать достоверность таких сведений.

При этом судебная практика содержит примеры, позволяющие изменить подсудность спора в отношении организации, регистрация которой поменялась, но центр экономических интересов существовал в регионе прежнего адреса.

Так, арбитражным судом Краснодарского края возбуждено дело о банкротстве юридического лица, адрес регистрации которого согласно выписки из ЕГРЮЛ находится в городе Санкт-Петербурге [6]. Суд первой инстанции посчитал сведения о юридическом адресе должника недостоверными, так как его смена произошла в преддверии процедуры банкротства. По аналогии с физическим лицом, Верховный Суд РФ указывает, что одного факта смены юридического адреса организации недостаточно, необходимо анализировать центр тяготения экономических интересов должника, устанавливать основное место деятельности, круг контрагентов и место их нахождения. В указанном деле был сделан вывод о недобросовестности должника ввиду совершения действий, направленных на искусственное изменение территориальной подсудности дела [3].

В отношениях, осложненных иностранным элементом, при определении компетентного суда необходимо руководствоваться коллизионными привязками. Л.Ю. Собина считает, что «основными коллизионными привязками определения места основного производства являются место регистрации должника; страна, где находится центральный орган управления юридического лица; место основного ведения бизнеса...» [9].

Представляется, наиболее подходящим для борьбы с «банкротным туризмом» использование привязки «центра основных интересов должника», то есть осуществлять правосудие в том месте, где должник на постоянной основе осуществляет управление своими интересами и в связи с этим оно признается таковым третьими лицами [11].

Также первым случаем введения процедуры трансграничного банкротства в отношении иностранного юридического лица стало дело общества Пандора Консалтинг ЛС [8], при том что общество зарегистрировано на острове Невис. Представитель должника указывал на факт прекращения в 2019 году деятельности организации и снятия с налогового учета в России в 2021 году, что должно было стать основанием для прекращения производства по делу. Суд, отклонив довод о ликвидации должника (на момент рассмотрения дела процесс ликвидации на территории иностранного государства прекращен не был и организация должна была существовать в течение 3-х лет с даты ликвидации для предъявления возможных исков), высказал позицию, в соответствии с которой буквальное толкование ст. 247 АПК РФ и закона «О банкротстве» не дает российскому суду компетенцию на осуществление процедуры банкротства в отношении иностранной компании, но при этом наличие на российской территории активов организации и продолжение реального осуществления деятельности ограничило бы право кредиторов на получение эффективной судебной защиты.

Таким образом, само по себе явление «банкротного туризма» не является чем-то паразитирующим систему, в зависимости от целей рассмотрения дела в суде оно может носить и положительный характер. Если законодательство о банкротстве определенного государства предусматривает цель, направленную на защиту интересов и должника, и кредиторов, то изменение подсудности поможет с большей вероятностью соблюсти баланс интересов. В случае же использования такого механизма изменения места рассмотрения дела должником с целью причинить ущерб интересам кредиторов, злоупотребляя правом, необходимо законодательно пресекать такое поведение. В таком случае наиболее правильным для определения подсудности рассмотрения дела будет использование правовой конструкции «центр основных интересов».

Научным сообщество предлагается решать проблему «банкротного туризма» эффективной реализацией базовых принципов несостоятельности

(банкротства) при определении предсказуемых и конкретных критериев юрисдикции, закрепленных в международном договоре (соглашении) и национальном законодательстве [11].

Список литературы:

1. Определение ВАС РФ от 12.09.2007 №10084/07 по делу №А40-4749/07-31-48 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.04.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного Суда РФ от 10.05.2018 N 310-ЭС18-4232 по делу N А08-9891/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 12.04.2023).
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2019 № 308-ЭС18-25635 по делу №А63-9583/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 12.04.2023).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС18-16327 от 25 февраля 2019 года по делу №А41-40947/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 12.04.2023).
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 308-ЭС20-10397 (2) от 19.10.2021 по делу №А32-10498/2020 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.04.2023).
7. Определение Арбитражного суда Ямало-ненецкого автономного округа от 30.06.2016 по делу №А81-6187/2015 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 12.04.2023).
8. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 22.04.2022 по делу №А76-31539/2021 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 12.04.2023).
9. Богуславский М. М. Международное частное право : учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 163-164.

10. Захарова, А. В. «Банкротный туризм» как один из критериев изменения подсудности / А. В. Захарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 33 (323). — С. 91-93. — URL: <https://moluch.ru/archive/323/73188/> (дата обращения: 14.04.2023).
11. М.В. Коляда, Э.Ю. Миронов, С.В. Одинцов. Правовые проблемы трансграничной несостоятельности и негативные проявления «банкротного туризма» // Имущественные отношения в РФ. № 8 (203). 2018. С. 50-57.
12. П.М. Морхат. Банкротный туризм в российской практике: право гражданина или нарушение интересов кредиторов. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой система России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: коллект. монография / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролова. - город. 2020 // СПС “КонсультантПлюс”.
13. Шаронов В.А. Системный банкротный туризм - актуальная проблема несостоятельности (банкротства) // Международный научный журнал “Вестник науки”. № 6 (15). Т. 3. С. 174 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-bankrotnyy-turizm-aktualnaya-problema-nesostoyatelnosti-bankrotstva/viewer> (дата обращения: 14.04.2023).